

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА БАЛУЕВА И РОССИЙСКАЯ ШКОЛА АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Е.В. Веселовская¹, А.П. Пестряков¹, Е.Д. Кобылянский²

¹Институт этнологии и антропологии имени Миклухо-Маклая РАН, Москва

²Тель-Авивский университет, медицинский факультет им. Саклера,
кафедра анатомии и антропологии, Тель-Авив

Рассмотрен вклад выдающегося российского антрополога Татьяны Сергеевны Балуевой в развитие метода восстановления лица по черепу. Первым, кто разработал научный подход к прогнозированию лица на основе подлежащих костных структур, был знаменитый антрополог М.М. Герасимов, создавший школу антропологической реконструкции в Москве. В 1950 г. в Институте этнографии АН СССР была организована Лаборатория под его руководством. После смерти М.М. Герасимова Лабораторию возглавила его прямая ученица Галина Вячеславовна Лебединская, также внесшая существенный вклад в развитие метода восстановления лица по черепу. С 1996 г. заведующей Лабораторией становится Татьяна Балуева, долгое время проработавшая под руководством Г.В. Лебединской.

Т.С. Балуева, скоропостижно скончавшаяся в 2012 году, оставила заметный след в различных областях антропологии. Она возглавляла экспедиции в труднодоступные районы Сибири. Собранный материал лег в основу ее диссертации и многочисленных публикаций. Анализ антропологических данных по коренным народам Северо-Востока России пролил свет на сложные процессы формирования населения этого региона. Под ее руководством в Лаборатории антропологической реконструкции была разработана специальная программа по изучению взаимосвязей между чертами лица и подлежащей костной основой, с применением которой был собран значительный статистический материал. Результатом многолетних исследований под руководством Т.С. Балуевой явилась программа краниофациального соответствия, значительно уточнившая воссоздание черт внешности и позволяющая получать прижизненное антропологическое описание лица на основе черепа, так называемый «словесный портрет по черепу». За время пребывания Т.С. Балуевой заведующей Лабораторией уникальная коллекция скульптурных портретов значительно пополнилась работами, выполненными с учетом усовершенствованного метода. Т.С. Балуева – автор 64 скульптурных, более 300 графических реконструкций и около 200 криминалистических экспертиз по черепам неустановленных лиц. Она была признанным в мире специалистом по краниофациальной реконструкции и идентификации. В статье представлена галерея портретов (12 фотографий) из коллекции Лаборатории антропологической реконструкции. В приложении приведен список основных скульптурных реконструкций Т.С. Балуевой.

Ключевые слова: антропология, краниофациальная реконструкция, череп, лицо, внешность, толщина мягких тканей лица

Антропологическая реконструкция лица по черепу занимает особое место в антропологии. Она позволяет воочию представить облик древних людей, представителей различных культур, различных территорий, а также знаменитых деятелей прошлого. Совершенствованием метода воспроизведения черт внешности на основе подлежащих черепных структур занимаются в Лаборатории антропологической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН.

Метод восстановления лица на основе черепа получил свое научное воплощение в трудах знаменитого российского ученого Михаила Михай-

ловича Герасимова (1907–1970) (илл. 1). Предпринимавшиеся до него, еще с конца XVIII в., попытки ученых и скульпторов воспроизвести черты внешности известных исторических персон и представителей ископаемых популяций, используя в качестве основы череп, не увенчались успехом [His, 1895; Kollman, Buchly, 1898; Tandler, 1909; Welcker, 1888]. К середине XX в. сложилось мнение, что череп не дает достаточно информации о чертах лица и поэтому реконструкция внешности имеет смысл только для воспроизведения антропологического типа индивидуума, а не его неповторимой индивидуальности [Suk, 1935]. М.М. Ге-

расимов, будучи одаренным человеком, смог на основе долговременных кропотливых исследований анатомического материала найти основные закономерности, связывающие морфологические особенности строения лица и подлежащих костных структур [Герасимов, 1949]. Он измерял толщину мягких покровов на спилах замороженных голов трупов, тщательно изучал места крепления хрящей, мышц и связок, препарируя глазную и носовую области лица. Результаты долговременных исследований привели ученого к созданию фундаментального труда, в мельчайших деталях описывающего кропотливый процесс воспроизведения деталей морфологии лица на основе подлежащих структур лицевого скелета [Герасимов, 1955]. Чтобы преодолеть скепсис общественного мнения, он участвовал в контрольных опытах криминалистов, восстанавливая облик по черепам с имевшимися прижизненными фотографиями. Опыты подтвердили высокую достоверность метода, и уже к концу 1940-х гг. М.М. Герасимов становится признанным экспертом в краниофациальной реконструкции. Его приглашают в состав правительственных комиссий по вскрытию погребений исторических лиц. Так еще в 1940-х годах ему поручают воспроизвести облик знаменитого полководца и государственного деятеля, эмира Самарканда Тамерлана (1336–1405) (илл. 2) и русского флотоводца, адмирала Федора Ушакова (1745–1817), чей образ Сталин хотел увековечить на учрежденном специально для героев флота ордене (1944). В 1950 г. М.М. Герасимов приглашают возглавить Лабораторию антропологической реконструкции при Институте этнографии АН СССР. В 1961 г. Герасимов участвует во вскрытии усыпальницы Московского Кремля и восстанавливает облик всемирно известного русского царя из династии Рюриковичей Ивана Грозного (1530–1584) (илл. 3) и его сына, тоже русского государя Федора Иоанновича (1557–1598). М.М. Герасимов постоянно работает над совершенствованием методики воспроизведения лица на основе черепа, в Лаборатории появляются последователи. Любимой и самой талантливой ученицей М.М. Герасимова становится Галина Вячеславовна Лебединская (1924–2011) (илл. 4), которая свою диссертацию посвящает реконструкции такого важного элемента внешности, как нос. Большая часть наружного носа образована хрящами, на черепе в соответствующей области зияет отверстие – грушевидная вырезка. Учитывая важность правильного воспроизведения этого элемента лица для передачи индивидуальности облика, М.М. Герасимов поручает Г.В. Лебединской изучить возможные взаимосвязи между наружным носом и черепными структурами. Для этого Г.В. Лебединская разрабатывает оригинальную методику получения про-

Илл. 1. Михаил Михайлович Герасимов (1907–1970)

фильных рентгенограмм лица с предварительно нанесенной прорисовкой контура носа, что позволяет получить рентгеновские изображения, на которых одновременно видны контуры грушевидного отверстия и профиль спинки носа. После скрупулезного анализа таких рентгенограмм Г.В. Лебединская приходит к выводу, что контур хрящевой части наружного носа является зеркальным отображением контура грушевидного отверстия относительно линии, проведенной через точку ринион (rhinion) параллельно прямой, соединяющей антропометрические точки назион (nasion) и простион (prosthion) [Лебединская, 1965] (илл. 5).

После внезапной ранней смерти М.М. Герасимова в 1970 г. Галина Вячеславовна Лебединская возглавляет Лабораторию антропологической реконструкции. Она продолжает научные изыскания, начатые М.М. Герасимовым, в Лабораторию приходят новые ученики, методика восстановления лица по черепу обогащается новыми подходами [Лебединская, Веселовская, 1987; Балужева и др., 1988; Лебединская, Балужева, 1991; Lebedinskaya, Balueva, Veselovskaya, 1993]. Лебединская выполняет ряд реконструкций с использованием усовершенствований метода М.М. Герасимова [Лебединская, 2006]. Наиболее известны ее работы по восстановлению облика гейдельбергского человека из грота Араго (Южная Франция) (илл. 6) и знаменитого исследователя территорий и народов Сибири и Камчатки Степана Петровича Крашенинникова (1711–1755) (илл. 7). В 1996 г. на смену Г.В. Лебединской к руководству Лабораторией приходит ее прямая ученица Татьяна Сергеевна Балужева. Долгие годы (1996–2012) она была руководителем Лаборатории, безвременная кончина застала ее на пике научной активности. Татьяна

Илл. 2. Легендарный государственный деятель, полководец. Тимур (1336–1405).
Автор реконструкции М.М. Герасимов

Тимур или Тамерлан, легендарный завоеватель XIV в., одно имя которого наводило ужас на все народы Востока, от далекого Китая и Индии до Кавказа и Турции. С его именем связано множество легенд. В многочисленных хрониках описаны его деяния и военные кампании. Бывший вожак банды разбойников, находящийся на службе то у одного, то у другого правителя, Тамерлан стал властителем значительной части Азии. Его жизнь состояла из непрерывных войн и экспедиций, имевших целью увеличения его владений и подавления непокорных народов. Тамерлан покорил области Прикаспия, Западный Иран и Багдад. Он вел войны против султанов Турции, Египта, Индии и против китайского императора. Его современники говорят о нем, как о жестоком завоевателе не знающем ни страха, ни жалости. В то же время он богато украшал свою столицу Самарканд и свой родной город Шахрисабз. Из 27 государств, которые он завоевал и население которых он безжалостно уничтожил, он привел к себе лучших поэтов и художников. Слава о его могуществе и сказочных богатствах дошла до Европы. Многочисленные путешественники посещали его двор, где они восхищались роскошными дворцами и произведениями искусства.

Илл. 3. Царь Иван Васильевич Грозный (1530–1584).
Автор реконструкции М.М. Герасимов

23 апреля 1963 г. специальная комиссия Министерства культуры СССР при участии А.П. Смирнова и М.М. Герасимова вскрыла гробницу Ивана IV в целях проведения исторического исследования. Царь был погребен в белокаменном саркофаге. Вытянутый костяк лежал на спине. На лице кое-где сохранились отдельные волоски бровей, усов, бороды. Скелет был перекрыт обрывками истлевшей монашеской одежды.

Царь был высок, не ниже 179 см, очень тренирован, силен в молодости, но к концу жизни сильно пополнил и, вероятно, весил более 95 кг. Вследствие нарушения обмена веществ у него возникло раннее окостенение хрящей, в результате чего Иван IV страдал постоянными болями. Полное отсутствие режима, невоздержание в еде и алкоголе – вот основные причины его недуга, ранней старости и смерти. Лицо царя на реконструированном портрете сильное, властное, безусловно умного человека, но в то же время жестокое, неприятное с брезливой гримасой губ, вислым носом, массивным подбородком. Выполненный М.М. Герасимовым скульптурный портрет дополнен сильной шеей, массивным полным торсом.

Сергеевна Балужева (илл. 8), ученый мирового масштаба, оставила заметный след во многих сферах антропологической науки, таких как палеоантропология и морфология современных коренных народов Сибири, краниофациальная реконструкция и идентификация личности по костным останкам. После нее осталось огромное наследие в виде целой галереи скульптурных и графических портретов, выполненных по черепам представителей древних популяций и знаменитых деятелей прошлого. Большую часть своей научной карьеры Татьяна посвятила совершенствованию методики восстановления лица по черепу, приоритет развития которой принадлежит России.

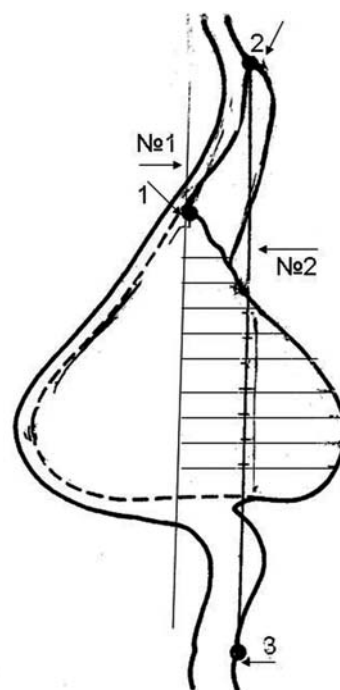
Татьяна Балужева родилась 31 декабря 1949 г. в русской семье в Брюсселе (Бельгия), в 1957 г. семья репатриировала в Россию. В 1967 г. Татьяна поступила на биологический факультет Киевского государственного университета и через год, в связи с переездом семьи в Москву, перевелась на кафедру антропологии Московского государственного университета, который закончила в 1973 г.

Академик В.П. Алексеев заметил способности Татьяны, когда она еще училась в МГУ и писала у мэтра свою курсовую работу. Именно ей, еще студентке, он поручил возглавить сложнейшую экспедицию в труднодоступные районы Чукотки, целью которой было изучение коренного населения по широкой антропологической программе. Потом, поступив в 1973 г. на работу в Институт этнографии АН СССР, она многие годы была начальником многочисленных экспедиций в удаленные районы Сибири (на Чукотку и Камчатку, Командорские острова и озеро Байкал). Под руководством своих учителей академиков Т.И. и В.П. Алексеевых Т.С. Балужева освоила антропологические методы исследования как живого населения, так и краниологических материалов.

Талант организатора и блестящего полевого исследователя помог Т.С. Балужевой собрать уникальные материалы по антропометрии и антропоскопии лица и тела, группам крови, демографии и дерматоглифике среди таких аборигенных народов, как чукчи, эскимосы, алеуты, коряки, эвены, буряты, ительмены. Она также участвовала в сборе уникальных краниологических коллекций древнего населения этих регионов. Ее работы по анализу краниологических особенностей древних популяций являются существенным вкладом в изучение этногенеза коренного населения этих территорий [Балужева, Алексеев, 1976; Балужева, 1978]. Данные, собранные в экспедициях под руководством Т.С. Балужевой, имеют непреходящее значение для мировой антропологии, поскольку сейчас многие поселки, где проживали коренные жители Восточной Сибири, расформированы, а население в значительной степени перемешалось

Илл. 4. Галина Вячеславовна Лебединская (1924–1911)

Илл. 5. Схема построения наружного носа

Контур хрящевой части носа в профиль является зеркальным отображением контура грушевидной вырезки относительно прямой линии (№ 1), проходящей через точку ринион (1), параллельно линии (№ 2), соединяющей точки назион (2) и простион (3). Линия № 1 делит весь массив хряща на две симметричные половины: слева от линии выступающая хрящевая часть носа зеркально повторяет правую от линии заштрихованную область хряща, заполняющего грушевидное отверстие на черепе

Илл. 6. *Homo heidelbergensis* с территории современной Франции.
Автор реконструкции Г.В. Лебединская

Реконструкция скульптурного портрета выполнена по мужскому черепу (хорошо сохранилась передняя часть мозговой коробки и лицевой скелет), найденному супругами Люмлей в 1971 г. на территории северного склона Восточных Пиренеев (юг Франции), в пещере Тотавель, грот Араго XXI. Датировка находки – около 450 тыс. лет назад, миндель-рисское межледниковье, тейяжская археологическая культура. В настоящее время данный череп относят к виду *Homo heidelbergensis*, занимающему промежуточное положение в эволюции от эректоидных форм к неандертальцам или к современному человеку (*Homo sapiens*). Данный индивид имеет следующие характерные черты: череп долихокранный, низкий, лобная кость покатая, надбровный рельеф сильно выражен. Емкость черепной коробки около 1200 см³. Лицевой скелет низкий, выражен прогнатизм. Альвеолярная дуга по форме сапиентная. Размеры неба по современным масштабам крупные, но меньше, чем у более древних форм.

Илл. 7. Знаменитый географ и этнограф XVIII в., исследователь Камчатки, Степан Петрович Крашенинников (1711–1755).
Автор реконструкции Г.В. Лебединская

С.П. Крашенинников, будучи сыном солдата, исключительно благодаря своим незаурядным способностям сумел получить лучшее для того времени образование. Его, единственного из студентов последнего курса Университета выбрали для участия во Второй Камчатской экспедиции (1733–1736). С этого времени С.П. Крашенинников «заболевает» Камчаткой и отдает всего себя научным исследованиям полуострова. Он собрал уникальные сведения о ительменах, подробно описал географию и геологию полуострова. Во время второй экспедиции (1737–1741) С.П. Крашенинников 10 раз пересек Камчатку, проводя научные наблюдения и делая подробные записи. Возвратившись в столицу, он приступает к обработке обширного научного материала, собранного во время Камчатских экспедиций и пишет свой знаменитый труд «Описание земли Камчатки», являющийся до сих пор научным источником по геологии, географии, ботанике, зоологии, антропологии и этнографии данного региона. В 1750 г. Степан Петрович был утвержден «профессором натуральной истории и ботаники» Санкт-Петербургского университета, что в те времена приравнивалось к статусу академика. В 1755 г. он умирает от туберкулеза в возрасте 44 лет, а его книга выходит лишь через год после его смерти. Эта работа была высоко оценена мировой научной общественностью и вскоре после издания была переведена на 4 европейских языка.

с прибывшими мигрантами. Огромный материал по народам Сибири, собранный Т.С. Балуевой, лег в основу диссертации «Антропологическая характеристика коренного населения Камчатки» [Балуева, 1980], а также многочисленных статей [Балуева, 2003а; Балуева, Долинова, Хить, 2003; Балуева, Дерябин, 2007]. Наиболее полно он представлен в коллективной монографии «Антропозкология Северной Азии. Чукотка, Камчатка, Командорские острова» [Антропозкология... 2008]. В результате комплексного анализа данных, охватывающих широкий спектр антропологических программ (антропометрия и антропоскопия лица и тела, анализ адаптивного комплекса, дерматоглифика, одонтология, гематология и др.), удалось пролить свет на многие вопросы формирования и сложения определенных антропологических типов на данной территории. Вклад Т.С. Балуевой в решение задач, связанных с особенностями этногенеза изученных популяций, еще предстоит оценить потомкам.

В 1980 г. Татьяна Сергеевна Балуева переходит из Отдела антропологии ИЭА РАН в Лабораторию антропологической (пластической) реконструкции того же Института. Работая там под непосредственным руководством Галины Вячеславовны Лебединской, Татьяна Сергеевна в совершенстве овладела методом восстановления лица по черепу. В 1996 г. Т.С. Балуева сменяет ее на должности заведующей лабораторией, будучи уже ведущим специалистом в этой области антропологии. Ее приглашали для обучения специалистов других стран методу антропологической реконструкции. Она проводила мастер-классы в Чешской Республике (кафедра антропологии, факультет естественных наук Университета им. Масарика, г. Брно), Италии (факультет экологии и эволюции человека, г. Пиза), Мексике (Национальная школа антропологии и истории, г. Мехико). Т.С. Балуева участвовала с докладами на международных конференциях и симпозиумах: Университет им. Масарика, г. Брно (2008); Национальная школа антропологии и истории, г. Мехико (2010); Грант Королевского общества Великобритании (2011). Выступала в роли арбитра при присуждении научной степени в краниофациальной реконструкции (медицинский факультет Гранадского университета, Испания, 2007). Татьяна Сергеевна была одаренным педагогом, вела курс по антропологической реконструкции для студентов кафедры антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова, обучала методике краниофациальной идентификации работников следственных комитетов при Прокуратуре РФ. В Лаборатории постоянно обучались под ее руководством студенты, аспиранты, стажеры, научные сотрудники. В итоге она

Илл. 8. Татьяна Сергеевна Балуева
(1949–2012)

имеет учеников, разбросанных по всему миру: Ева Дроздова и Ева Ваничкова (Чешская Республика), Лорена Валенсия (Мексика), Алмир Медхаджович (Хорватия), Анна Рассказова, Анна Парамонова, (Россия). Т.С. Балуева участвовала в интернациональных проектах по совершенствованию метода антропологической реконструкции, что нашло свое отражение в международных публикациях [Kobyliansky et al., 2008; Balueva et al., 2009 b; Rynn, Balueva, Veselovskaya, 2012; Balueva, Veselovskaya, Drozdova, 2012; Балуева и др., 2012].

Продолжая традиции научного поиска статистически достоверных взаимосвязей между элементами лица и подлежащими костными структурами, заложенные М.М. Герасимовым и Г.В. Лебединской, Т.С. Балуева возглавила проект по созданию специфической программы изучения краниофациальных соотношений с применением пальпаторно-маркировочного метода, когда на живом лице отмечают и измеряют определенные структуры черепа [Балуева, Лебединская, 1997; Балуева, Веселовская, 1989; Балуева, Дерябин, 1998]. Татьяна Сергеевна прекрасно знала и чувствовала анатомию и морфологию лица и чере-

Таблица 1. Стандарты толщины мягких тканей лица (в мм), полученные методом ультразвукового зондирования на живых людях [Веселовская, 1997]

Точки лица	Мужчины		Женщины	
	X	SD	X	SD
1. Метопион	4.8	0.81	4.9	0.78
2. Надбровье	5.3	0.81	5.6	0.84
3. Глабелла	5.5	0.80	5.6	0.85
4. Назион	5.7	0.93	5.4	0.84
5. Ринион	3.3	0.47	3.3	0.55
6. Боковая точка носа	3.5	0.54	3.5	0.49
7. Верхнечелюстная	12.7	2.26	14.3	1.91
8. Маларе	9.5	1.52	12.1	1.94
9. Зигион	4.9	0.72	5.2	0.84
10. Надклыковая	10.7	1.34	9.6	1.12
11. Фильтр	12.0	1.52	10.2	1.27
12. Верхнегубная	12.6	1.82	10.7	1.64
13. Нижнегубная	13.9	1.66	12.1	1.56
14. Подбородочная борозда	11.4	1.34	10.9	1.40
15. Подбородочная	11.4	1.84	11.2	1.68
16. Гнатион	6.8	0.91	6.3	0.94
17. Середина тела нижней челюсти	12.9	2.91	14.2	2.66
18. Нижний край нижней челюсти	6.4	1.16	6.6	1.27
19. Ветвь нижней челюсти	18.7	2.08	18.1	2.10
20. Гонион	5.0	0.86	5.2	0.94

па. Она проводила свои исследования также и на краниологических сериях, оставив заметный след в области палеоантропологии, морфологии, экологии [Балуева, Алексеев, 1976; Балуева, 1978; Балуева и др., 1993; 2007; Балуева, Медникова, 2009]. В результате многолетних исследований различных групп населения как европейской, так и азиатской части бывшего СССР, впервые в мировой науке коллективом ученых под ее руководством был предложен алгоритм создания словесного портрета лица, исходя из размеров и признаков черепа – программа краниофациального соответствия [Балуева, Веселовская, 2004, 2008; Balueva, Veselovskaya, Kobylansky, 2009]. Эта программа нашла широкое применение в отечественной криминалистике [Балуева, Веселовская, 2006]. На ее основе возможно более точное воспроизведение черт внешности при реконструкциях (многие признаки лица рассчитывают на основании их аналогов на черепе), а также в дополнение к скульптурному или графическому портрету получают антропологическую характеристику лица в терминах словесного портрета, стандартно применяющегося в криминалистике. Програм-

ма краниофациального соответствия опирается на комплекс стандартных точек и антропометрических программ, принятых в отечественной [Алексеев, Дебец, 1964; Бунак, 1941] и мировой науке [Martin, 1928; Martin, Saller, 1957]. Прогнозирование деталей морфологии лица в ней базируется на разработках, проведенные коллективом ученых Лаборатории, по соотношению толщины мягких покровов на различных участках лица [Веселовская, 1994, 1997] (табл. 1) и соответствию отдельных элементов внешности подлежащим костным структурам [Балуева, Веселовская, 2004] (табл. 2).

Разработанный российскими учеными под руководством Т.С. Балуевой метод словесного портрета по черепу нашел свое применение в оригинальном подходе к восстановлению внешнего облика древних популяций, когда на основе краниологического материала дают антропологическое описание всей совокупности индивидуумов, оставивших конкретный могильник, что позволяет судить о разнообразии морфологических признаков живого лица целой популяции [Балуева и др., 2009а; Balueva, Veselovskaya, 2011]. При наличии преемственности современного населения и краниологических материалов с той же территории возможно сопоставление внешнего облика, реконструированного по палеоматериалам, с данными по антропологии современной популяции [Балуева, Бахолдина, Уткина, 2006; Балуева, Веселовская, Рассказова, 2010].

Т.С. Балуева сотрудничала в качестве эксперта с правоохранительными органами России и в сложных случаях к ней всегда обращались за консультациями. Она выполнила около 200 судебно-медицинских экспертиз по восстановлению облика неопознанных лиц. Наряду с портретами фас и профиль экспертиза включает словесное антропологическое описание лица, которое впоследствии сопоставляют со словесными портретами заявленных пропавшими.

Татьяна Сергеевна Балуева – автор 64 скульптурных портретов, выполненных по черепам исторических лиц и представителей древних популяций [Балуева, 1997а, б; 1999; 2003б; 2006б; Балуева и др., 2007; Древние культуры... 1995; Неолитические погребения... 1989], что является огромным вкладом в пополнение коллекции Лаборатории, музеев России и многих зарубежных стран (Казахстана, Украины, Италии, Мексики, Израиля, Чешской республики, Японии), а также способствует популяризации науки [Балуева, 2006а]. В приложении приведен список основных скульптурных реконструкций Т.С. Балуевой.

Галерея графических портретов руки Т.С. Балуевой насчитывает более 300 рисунков [Балуе-

Таблица 2. Расчет элементов внешности. Регрессионный анализ. Европеоидные группы

Прогнозируемый признак	Признак на черепе	Уравнение регрессии
Физиономическая высота лица (ФВЛ)	Морфологическая высота лица (МВЛ)	ФВЛ=90,515+0,748х(МВЛ+7мм*) ФВЛ=86,357+0,746х(МВЛ+6мм*)
Высота уха (ВУ)	Морфологическая высота лица (МВЛ)	ВУ=55,488+0,073х(МВЛ+7мм*) ВУ=45,650+0,110х(МВЛ+6мм*)
Ширина носа (ШН)	Ширина между клыковыми точками (ШМК)	ШН=18,035+0,444хШМК ШН=17,390+0,424хШМК
Ширина между осогубными складками (ШМН-ГС)	Ширина между клыковыми точками (ШМК)	ШМН-ГС=21,744+0,843хШМК ШМН-ГС=19,607+0,805хШМК
Ширина фильтра (ШФ)	Ширина между клыковыми точками (ШМК)	ШФ=7,295+0,118 х ШМК ШФ=2,792+0,202 х ШМК
Ширина рта (ШР)	Ширина зубной дуги на уровне Рm ² - Рm ²	ШР=21,817+0,700хШМРm ² ШР=27,905+0,512хШМРm ²
Высота глазной щели (ВГЩ)	Высота орбиты (ВО)	ВГЩ =5,076 + 0,321 х ВО
Длина глазной щели (ДГЩ)	Длина орбиты (ДО)	ДГЩ=11,633 + 0,50 х ДО

Примечание. * – толщина мягких тканей на точке gnathion

ва, 2005; Восточные славяне... 1999], многие из которых легли в основу особого способа картографирования расселения племен определенного хронологического среза на территории Восточной Европы (славяне), либо Евразии (неолит) (илл. 9). Татьяна Сергеевна имеет награды от Президиума РАН, Следственного комитета при Прокуратуре РФ, крупных музеев и выставочных центров России, где экспонировались ее работы, и от Русской православной церкви, с представителями которой она сотрудничала в целях сохранения захороненных останков, идентификации и восстановления облика церковных иерархов. Одной из последних работ, выполненных по заданию Рязанского Историко-архитектурного музея-заповедника и церковной епархии Рязанской области, было восстановление облика Рязанского князя Олега Ивановича (1340–1402). Князь Олег Рязанский, местно чтимый святой, известен как выдающийся политик своего времени (илл. 10).

Научное наследие Т.С. Балужева является существенной базой для продолжения работ в названных областях антропологии. В памяти коллег Татьяна Сергеевна остается жизнерадостным, трудолюбивым, ярким, отзывчивым человеком.

В настоящее время Лаборатория располагает уникальной коллекцией скульптурных портретов, выполненных методом Герасимова с учетом дополнений и усовершенствований, внесенных его последователями. Эта коллекция, насчитывающая более 300 экспонатов, объединяет три экс-

позиции: I. Эволюция человека – здесь представлены скульптурные реконструкции различных видов семейства *Australopithecus*; первые представители рода *Homo*: *Homo rudolfensis*, *Homo habilis*; *Homo erectus*, из Кооби-Фора (Эфиопия), Сангирана (о. Ява), несколько представителей *Homo heidelbergensis*; большое количество палеоантропов с территории Евразии; а также представители верхнепалеолитических популяций, из таких знаменитых местонахождений, как Пржедмости и Дольни Вестоницы (Моравия), Арене Кандиде (Северная Италия), Маркина Гора (Воронежская обл.), Сунгирь (Владимирская обл.). Портреты двух подростков и взрослого человека со стоянки Сунгирь представлены в сопровождении копии парного погребения детей. II. Коллекция портретов представителей различных археологических культур бронзового и железного веков, античности, средневековья (гунны, скифы, сарматы, славяне). III. Портреты знаменитых исторических деятелей: Ярослава Мудрого, Ивана Грозного и его сына Федора, среднеазиатского завоевателя Тимура и его знаменитого внука Улугбека, исследователя Камчатки С.П. Крашенинникова и многих, многих других.

Настоящей публикацией мы представляем галерею документальных скульптурных портретов, выполненных по черепам предковых форм человека, представителей древних популяций современного вида и некоторых исторических персон (илл. 2, 3, 6, 7, 10–16).

Илл. 9. Пример картографирования с помощью графических реконструкций: вверху – антропологическая карта неолитического населения Евразии (стрелки указывают географическое местонахождение находок), внизу – антропологическая карта расселения славянских племен на территории Восточной Европы (графические реконструкции мужчин)

Илл. 10: Олег Иванович, князь средневекового рязанского княжества.
Авторы реконструкции Т.С. Балуева, Е.В. Веселовская

Рязанский князь Олег Иванович (1340?–1402) княжил с 1350 по 1402 г. При нем княжество Рязанское было более могущественно, чем когда-либо прежде, или после того. Во времена удельных княжеств на Руси каждый правитель берег себя и заботился в первую очередь о своем уделе. Олегу Рязанскому грозили: с юго-востока Орда, с запада Литва, с севера Москва. Ему нужно было бороться со столь сильными противниками, и он сумел в этом не простом окружении сохранить целостность и самостоятельность своего княжества. Посольство в Рязань из Москвы преподобного Сергия Радонежского с миссией умиротворения княжеских раздоров и объединения русских земель убедило Олега Ивановича поставить на первое место общероссийские интересы. В результате в 1385 г. был заключен вечный мир с Москвой. И Олег Иванович стал первым из рязанских князей, заложившим основу союза, в котором Рязань честно и верно служила Отечеству, радея об общей пользе объединенного Русского государства.

Илл. 11: *Australopithecus afarensis* с территории Центральной Эфиопии.

Авторы реконструкции Т.С. Балужева, Е.В. Веселовская

Этот крупный самец австралопитека афарского, представитель грациальной ветви семейства *Australopithecus*, обитал на территории современной Эфиопии 3 млн. лет назад. Его останки были обнаружены в 1991 г. в местонахождении Хадар, прославившемся знаменитой находкой самки австралопитека того же вида «Люси». Череп его был представлен 200 фрагментами, которые составляли 70% от полного черепа. Строение скелета характеризуется наличием черт адаптации к двуногому хождению при сохранении некоторых признаков недавней брахиации. Объем мозга данной особи составлял более 400 куб. см. К примитивным чертам черепа можно отнести сходство височных линий с образованием сагиттального гребня, слабую изогнутость основания черепа, ярко выраженный прогнатизм, крупные размеры клыков.

Илл. 12. Верхнепалеолитический подросток с территории Северной Италии (провинция Лигурия), местонахождение Арене Кандиде.

Авторы реконструкции Т.С. Балужева, Е.В. Веселовская

Погребение подростка было обнаружено в 1942 г. Могила юноши эффектно украшенная и с богатой атрибутикой была найдена на глубине 6.70 м в ложе, обильно покрытом красной охрой. Вокруг головы располагались сотни раковин моллюсков и оленьих клыков, с проделанными в них отверстиями. Вероятно, они служили украшением головного убора. Абсолютная датировка скелета по C^{14} составляет 23440 ± 190 лет до н.э., что соответствует средней части верхнего палеолита.

Скелет принадлежал подростку мужского пола, приблизительно 15-ти лет. Он характеризуется массивным телосложением и относительно удлинёнными пропорциями тела. На основании реконструированного портрета можно заключить, что при жизни юноша обладал следующими чертами: долихоцефалия, крупные размеры головы в целом; лицо овальной формы, средней ширины, значительно профилировано; лоб с развитым надбровным рельефом, глаза большие, складка верхнего века практически отсутствует. Низкое переносье сочетается со значительным выступанием носовых костей в нижней их части. Нос длинный и широкий, спинка носа слегка выпуклая. Ротовая щель широкая. Верхняя губа низкая, заметно выступающая. Лицо подростка выразительно и своеобразно.

Илл. 13. Скиф из Гумаровских курганов.
Автор реконструкции Т.С. Балужева

В западной половине Великой евразийской степи к середине II тысячелетия до н.э. окончательно сложился своеобразный мир кочевых и полукочевых скотоводов. Это был пестрый в этническом отношении, исключительно подвижный мир пастухов, охотников и воинов. Расцвет этой суперэтнической культурной общности пришелся на I тысячелетие до н.э., так называемое скифское время. Это была эпоха раннего железного века, когда этот металл (железо) стал использоваться во всех хозяйственных областях. Особенно важную роль железная индустрия сыграла в военном деле. Кочевое хозяйство скифов не могло быть самодостаточным. Скифы часто совершали военные грабительские набеги на своих соседей земледельцев. В курганных могильниках скифских племен часто находят ценные предметы, изготовленные в развитых государствах средиземноморских и ближневосточных цивилизаций.

Настоящая реконструкция выполнена по черепу воина из погребений в Гумаровских курганах, расположенных в Оренбургской области. Датировка – 7 век до н.э.

Илл. 14. Алтайская леди.
Автор реконструкции Т.С. Балужева

В 1993 г. экспедиция Института археологии и истории СО РАН, возглавляемая академиком В.И. Молодиным, обнаружила на плато Укок (юг Алтая), в ледяной линзе мумию молодой женщины, чьи останки сохранила вечная мерзлота. Погребение состояло из сруба, доверху наполненного льдом. Сверху лежали останки шести сброшенных друг на друга лошадей. Погребение относится к концу V века до н.э., к пазырыкской культуре скифского круга. О высоком положении погребенной говорит количество похороненных с ней лошадей, другой не менее важный признак – татуировка, которая покрывала все тело погребенной. Это была молодая женщина 20–25 лет, европеоидного типа, довольно высокого роста, свыше 165 см. Интересно то, что эту женщину сразу после смерти набальзамировали и обрили наголо. Из ее собственных волос с добавлением растительных волокон и конских волос была изготовлена специальная погребальная прическа на деревянном каркасе. Лишь через несколько месяцев после смерти мумию подняли на плато Укок, на высоту 1700 м, где и похоронили в огромном кургане. А вечная мерзлота хранила для потомков этот уникальный памятник в течение 25 веков.

Илл. 15. Древние жители Израиля.
Автор реконструкций Т.С. Балужева

Реконструкции были выполнены по черепам мужчины (слева), жившего в III столетии до н.э., и женщины (справа) I века н.э. Череп принадлежит к двум ископаемым популяциям, обитавшим в пещерном комплексе Эн Геди, расположенном в одноименной области современной территории Израиля. Мужской череп относится к греческому, а женский – к римскому периоду. На основании изучения черепа и представленного реконструированного мужского портрета можно заключить, что данный индивидуум принадлежал к средиземноморской ветви большой европеоидной расы. Лицо характеризуется средней шириной в области скул и лба, размеры нижней челюсти небольшие. Форма лица анфас овальная, горизонтальная и вертикальная профилировка значительные. При жизни лицо мужчины отличалось широким ртом с низкой и прогнатной верхней губой.

Базируясь на изучении черепа и лица реконструированного портрета женщины можно заключить, что она без сомнения принадлежала к европеоидной расе. Однако имеются и некоторые черты экваториального типа. Это, в первую очередь, широкий нос и альвеолярный прогнатизм, а также низкая спинка носа, крупный рот с прогейличными пухлыми губами. Эта женщина при жизни характеризовалась оригинальным типом красоты за счет гармоничного сочетания европеоидных и южных экваториальных черт.

Илл. 16. Жительница средневекового городища Плес. Автор реконструкции Е.В. Веселовская

В районе г. Плес Ивановской области до XII в. численно преобладало местное коренное финское население – костромская мера. Славяне из киевских земель сюда практически не попадали. Славянская колонизация началась здесь довольно поздно, в XII в. Владимирские князья силами «вольного сброда» из своих городов населяли вновь создаваемые крепости – опорные пункты. Посадское же население формировалось в дальнейшем из местных жителей.

Череп, по которому была выполнена реконструкция, происходит из сельского кладбища, на месте которого во второй половине XII в. владимирские князья построили крепость для присоединения окрестных земель. Таким образом, по мнению археологов, данный портрет принадлежит представительнице костромской меры.

Приложение

Список основных скульптурных реконструкций, выполненных Т.С. Балуевой

- 1981 – Женщина из Эквенского могильника. I в. до н.э. Древнеберингоморская культура. Чукотка. Раскопки Д.А. Сергеева.
- 1982 – Скиф из Гумаровских курганов. Оренбургская обл. VII в. до н.э. Раскопки Р.Б. Исмагилова, 1980.
- 1988 – Мужчина из неолитического погребения Протока. Юго-восток Западной Сибири. III–IV тыс. до н.э.
- 1989 – Мужчина из могильника Никольское-III. Вологодская область. Словене. XI в. Раскопки Н.А. Макарова, 1981.
- 1989 – Мужчина из могильника Рейбун. Античное время. Южный Йемен.
- 1990 – Мужчина из могильника Нефедьево-I. Вологодская обл. Словене. X–XI вв. Раскопки Н.А. Макарова, 1986.
- 1991 – Мужчина из могильника Dales vīmpemisi II. Латвия. Гауинские ливы. XI–XIII вв.
- 1993 – Женщина из кургана 5, курганной группы Исаковка 1. Омское Прииртышье. Сарматы. II–III вв. н.э. Раскопки Л.И. Погодина, 1989.
- 1994 – Хан Махмут из захоронения в каменном саркофаге Казанского кремля. XIV в.
- 1994 – «Алтайская леди» – женщина из кургана Ак-Алаха-3, плоскогорье Укок. Алтай. Скифское время. Пазырыкская культура. V в. до н.э. Раскопки Н.В. Полосьмак.
- 1995 – Хан Мохаммед-Эмин из захоронения в каменном саркофаге Казанского кремля. XV в.
- 1995 – Мужчина из княжеского саркофага, найденного в остатках храма на территории кремля г. Ростов Великий. XIII в. Раскопки Леонтьева, 1993.
- 1995 – Мужчина из могильника Абгонерово-II, курган 6. Волгоградская обл. Сарматская культура. III–IV вв. н.э. Раскопки А.В. Шевченко, 1994.
- 1996 – Жолбарыс хан из захоронений в мавзолее Ахмеда Яссауи. г. Туркестан, Казахстан. Суверенный правитель одного из казахских государств первой половины XVIII в.
- 1998 – Мужчина из кургана 12, погребение 1. Близ с. Терновое (р. Дон). Скифское время. IV в. до н.э. Потуданская экспедиция Института археологии РАН. Раскопки Гуляева.
- 1998 – Мужчина из кургана возле г. Острогжск, Воронежская обл. Поздние сарматы. I–III в. н.э. Раскопки П.М. Золотарева, 1997.
- 2000 – Мужчина из Филипповских курганов. Оренбургская обл., Южный Урал. Сарматское время.
- 2001 – Крестьянин из славянского могильника. Пермская обл. XVII в.
- 2001 – Женщина из Филипповских курганов. Оренбургская обл., Южный Урал. Сарматское время.
- 2001 – Женщина с территории современного Израиля, I в. н.э.

2001 – Алаша–хан, основатель казахской нации, сыграл важную объединительную роль на заре казахской государственности. Умер в 1580 г.

2002 – Мужчина с территории Израиля, IV в. до н.э.

2002 – Национальный герой Мексики Бернардино Кен. Глава национально-освободительного движения индейцев майя (Юкатан). Конец XIX в.

2002 – Мужчина из могильника Владимировка под г. Новороссийском. Скифское время. V век до н.э.

2003 – Князь Телятевский (умер около 1648) из захоронений в пределе церкви Епифании Кирилло-Белозерского монастыря.

2004 – Женщина бронзового века из некрополя Гонур. Конец III – начало II тысячелетия до н.э. Восточная Туркмения, Маргиана, Долина Мургаба.

2004 – Верхнепалеолитический подросток из Арене Кандиде (Северная Италия). Абсолютная датировка 25 тыс. лет. Совместно с Е.В. Веселовской.

2005 – Мужчина из могильника «Песчаный остров» (Татарстан, Среднее Поволжье). XIV – начало XV вв. Раскопки К.А. Руденко.

2005 – Карл Максимилиан, маркграф Моравии из захоронений в родовой усыпальнице Дитрихштейнов, г. Микулов (Чешская Республика). XVI век. Совместно с Е.В. Веселовской

2006 – Легендарный эпический герой и реальный исторический персонаж, батыр Кобыланды. XV–XVI вв. Казахстан. Совместно с Е.В. Веселовской.

2006 – Национальный поэт Башкирии XX века. Совместно с Е.В. Веселовской.

2006 – Представитель грациальной ветви австралопитековых *Australopithecus afarensis* AL-444-2. Местонахождение Хадар. Эфиопия. Датировка – 3 млн лет. Совместно с Е.В. Веселовской.

2007 – Женщина из некрополя средневекового городища Бозок. Казахстан. Раскопки под руководством Хабдулиной М.К., 2001. Совместно с Е.В. Веселовской.

2008 – Жительница с. Катунки Чкаловского р-на Нижегородской обл. XVI–XVII вв. Раскопки 2007 г.

2008 – Мужчина из могильника курганной группы «Шестаки-1». Половец. XI–XII вв. Кемеровская обл., г. Новокузнецк, музей «Кузнецкая крепость».

2008 – Мужчина из могильника Чиликты. Пазырыкская культура. Северо-Восточный Казахстан. Совместно с Е.В. Веселовской.

2008 – Женщина из могильника Беит-Тюбе. Раннее железо. Мангистауская обл. Казахстан. Совместно с Е.В. Веселовской.

2009 – Мужчина из культово-погребального комплекса Улкенкудык эпохи поздней бронзы. II тыс. до н.э. Совместно с Е.В. Веселовской.

2009 – Женщина из культово-погребального комплекса Улкенкудык эпохи поздней бронзы. II тыс. до н.э. Совместно с Е.В. Веселовской.

2009 – Мужчина из массового захоронения французских военнослужащих 1810–1812 гг. в г. Кали-

нинграде (бывш. Кенигсберг). Предположительно высший чин французской армии, так как захоронен в деревянном гробу в отличие от остальных погребенных без обряда.

2010 – Князь Олег Иванович Рязанский (1340–1402). Совместно с Е.В. Веселовской.

2010 – Женщина из Глебова городища. Погребение 5. Рязанская обл. XII–XIII вв.

2011 – Князья Воротынские, погребенные в фамильном склепе Кириллово-Белозерского монастыря.

2011 – Мужчина из могильника Талды-2, курган 4. Ранние саки, военная элита. Карагандинская обл. Казахстан.

2012 – Национальный герой Казахстана Бердикужа батыр (1825?–1878). Совместно с Е.В. Веселовской.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке ПФИ РАН грант «Изменчивость антропологического облика населения Центральной России от древности до позднего средневековья на сравнительном фоне окружающих территорий» и РФФИ – проект № 12-06-00153-а.

Библиография

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.

Антропозология Северо-Восточной Азии. Чукотка, Камчатка, Командорские острова / Отв. ред. Т.И. Алексеева, А.П. Бужилова и др. М.: ТАУС, 2008. 367 с.

Балужева Т.С., Алексеев В.П. Материалы по краниологии научных эскимосов (К дифференциации арктической расы) // Советская этнография, 1976. № 1. С. 84–100.

Балужева Т.С. Краниологический материал неолитического слоя пещеры «Чертовы Ворота» (Приморье) // Вопросы антропологии, 1978. Вып. 58. С. 184–187.

Балужева Т.С., Веселовская Е.В., Лебединская Г.В., Пестряков А.П. Антропологические типы древнего населения на территории СССР. М.: Наука, 1988. 208 с.

Балужева Т.С., Веселовская Е.В. Новый комплекс антропологических признаков в пластической реконструкции // Советская этнография, 1989. № 3. С. 48–59.

Балужева Т.С., Алексеева Т.И., Макаров Н.А., Сегеда С.П., Федосова В.Н., Козловская М.В. Ранние этапы освоения Русского Севера: история, антропология, экология // Экологические проблемы в исследованиях средневекового населения Восточной Европы. М., 1993. С. 3–78.

Балужева Т.С., Деревянко А.П., Молодин В.И. и др. Древние культуры Бертекской долины. Новосибирск: Наука, 1995.

Балужева Т.С. Реконструкция черепов из мавзолеев Казанского Кремля по методу М.М. Герасимова // Мавзолеи Казанского Кремля (опыт историко-антропологического анализа). Казань, 1997. С. 148–156.

- Балуева Т.С. Исследование тканей и реконструкция внешнего облика мумии женщины скифского времени, V век до н.э. // Этнографическое обозрение, 1997. № 6. С. 109–115.
- Балуева Т.С., Лебединская Г.В. Взаимосвязь между морфологическими признаками лица и черепа // Единство и многообразие человеческого рода. М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1997. Ч. I. С. 282–311.
- Балуева Т.С., Дерябин В.Е. Изучение расовой и половой специфики внутригрупповых корреляций размеров лица, используемых при антропологической реконструкции // Вестник антропологии. М., 1998. Вып. 5. С. 59–69.
- Балуева Т.С. Реконструкция внешнего вида древних обитателей северного побережья Черного моря (по материалам могильника в Лобановой Щели) // Историко-археологический альманах. Армавир-Москва, 1999. Вып. 5. С. 67–72.
- Балуева Т.С., Долинова Н.А., Хитъ Г.П. Дерматоглифика аборигенного населения Чукотки и Камчатки // Горизонты антропологии: Тр. Междунар. научн. конф. памяти акад. В.П. Алексеева. Москва. Салтыковка, 20–22 сентября 1994. М.: Наука, 2003. С. 387–394.
- Балуева Т.С. Реконструкция внешнего облика генерала эпохи «Войны Каст» Бернардино Кена // Древние цивилизации Старого и Нового Света: культурное своеобразие и диалог интерпретаций. М., 2003. С. 27–32.
- Балуева Т.С., Веселовская Е.В. Новые разработки в области восстановления внешнего облика человека по краниологическим данным // Археология, этнография и антропология Евразии, 2004. № 1. С. 143–150.
- Балуева Т.С. Портреты фараонов Нового царства. Новые возможности антропологической реконструкции // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. М., 2005. С. 192–202.
- Балуева Т.С., Веселовская Е.В. Метод антропологической реконструкции для науки и практики // Этнология общества. Прикладные исследования в этнологии / Отв. ред. С.В. Чешко. М.: Оргсервис–2000, 2006. С. 200–207.
- Балуева Т.С. Антропологическая реконструкция физического облика по черепу савроматского времени из Лебедевки // Древности Лебедевки (VI–II вв. до н.э.) / Отв. ред. Б.Ф. Железчиков, В.М. Клепиков, И.В. Сергацков. М.: Восточная литература. 2006 а. С. 149–154.
- Балуева Т.С., Бахолдина В.Ю., Уткина А.В. Опыт создания словесного портрета для ископаемой популяции XII в. Городища Плес Ивановской области // Научный альманах кафедры антропологии, 2006. Вып. 4. С. 153–170.
- Балуева Т.С. Коллекция антропологических и скульптурных реконструкций из фондов Антрополого-этнографического музея Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН // История России в экспозициях и фондах музеев Российской академии наук / Отв. ред. Т.И. Алексеева. М.: Наука. 2006 б. С. 52–59.
- Балуева Т.С., Веселовская Е.В., Формикола В., Дробышевский С.В. Верхнепалеолитическая находка Арене Кандиде (Италия) // Этнографическое обозрение, 2007. № 3. С. 74–85.
- Балуева Т.С., Дерябин В.Е. Антропологическая характеристика коренных народов Камчатки // Человек в культурной и природной среде. Тр. Третьих антропологических чтений к 75-летию со дня рождения акад. В.П. Алексеева. М.: Наука, 2007. С. 221–226.
- Балуева Т.С., Веселовская Е.В. Современные методы антропологической реконструкции // Поведение человека в прошлом и настоящем. М., 2008. С. 183–196.
- Балуева Т.С., Веселовская Е.В., Григорьева О.М., Пестряков А.П. Становление и динамика облика населения Сибири и Казахстана // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям / Отв. ред. А.П. Деревянко, А.Б. Куделин, В.А. Тишков. М.: РОССПЭН, 2009. С. 178–182.
- Балуева Т.С., Медникова М.Б. Новые данные к краниологии населения полуострова Абрау // *Abrau Antiqua* / Отв. ред. А.А. Малышев. М.: Изд-во Института археологии РАН, 2009. С. 108–148.
- Балуева Т.С., Веселовская Е.В., Рассказова А.В. Опыт антропологического сопоставления древнего и современного населения Нижегородской области // Археология, этнография и антропология Евразии, 2010. № 1. С. 135–144.
- Балуева Т.С., Веселовская Е.В., Аренсбург А., Кобылянский, Е.Д. Внешний облик евреев библейских времен с территории Израиля // Актуальные вопросы антропологии. Минск: Беларуская навука, 2012. Вып. 7. С. 306–318.
- Бунак В.В. Антропометрия. М.: Учпедгиз, 1941. 368 с.
- Веселовская Е.В. Исследование изменчивости признаков толщины мягких тканей лица в аспекте полового диморфизма // Женщина в аспекте физической антропологии. Мат. междунар. конф. «Женщина и свобода. Пути выбора в мире традиций и перемен». М., 1994. С. 86–93.
- Веселовская Е.В. Единство закономерностей внутригрупповой изменчивости и межгрупповая дифференциация признаков толщины мягких тканей лица у современного человека // Единство и многообразие человеческого рода. Ч. 1. М., 1997. С. 312–335.
- Восточные славяне. Антропология и этническая история. М.: Научный мир. 1999.
- Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. М., 1949.
- Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М.: Изд-во АН СССР. 1955. 585 с.
- Лебединская Г.В. О корреляциях между размерами мягких тканей и костной основой носа // Советская этнография, 1965. № 3.
- Лебединская Г.В., Веселовская Е.В. Зональное распределение толщины мягких покровов лица у башкир (применен метод ультразвуковой эхолокации) // Антропология и популяционная генетика башкир. Уфа, 1987. С. 116–119.
- Лебединская Г.В. Внешний облик предков. (Альбом графических и скульптурных реконструкций) М.: Наука, 2006.
- Неолитические погребения Северной Барабы. Новосибирск: Наука, 1989.
- Blueva T.S., Native peoples of Kamchatka – the anthropological description / Vignerova J., Riedlova J., Blaha P. (eds). International anthropological congress «Anthropology and society» May 22–24, Prague and Humpolec, Czech Republic: 2003a. P. 5.
- Blueva T., Veselovskaya E., Kobylansky E. Craniofacial Reconstruction by Applying the Ultrasound Method in Live Human Populations // International J. Anthropol., 2009a. Vol. 24. N 2. P. 87–111.
- Blueva T., Veselovskaya E., Valencia-Caballero L., Methadzovic A. Nuevos estudios en el area de reconstruccion facial a partir de los datos craneologicos // Revista Espanol de la Anthropologia Fisica. 2009b. N 30. P. 11–22.
- Blueva T., Veselovskaya E. The appearance of ancient inhabitants of Hostice I za Hanou // Drozdova et al. Hostice I za Hanou. Brno : Masarykova univerzita. 2011. P. 85–106.

Balueva T., Veselovskaya E., Drozdova E. Rekonstrukce podoby nokterich pohrbenych z mladohradistniho pohrebiste u Divak. Jizni Morava. 2012. R. 48. Svazek 51. P. 291–293.
 His W. Bericht an den Rath der Stadt Leipzig: Johann Sebastian Bach, Forschungen uber desse Grabestalle, Gebeine and Antilitz. Leipzig, 1895.
 Kobylansky E., Balueva T.S., Veselovskaya E.V., Arensburg B. Facial Image of Biblical Jews from Israel // Anthropologischer anzeiger, 2008. Vol. 66 (2). P. 1–24.
 Kollman J., Buchly W. Die Persistenz der Rassen und die Rekonstruktion der Physiognomie prahistorischer Scadel // Arch. Anthropol. Braunschweig, 1898. Bd. XXV.
 Lebedinskaya G.V., Balueva T.S., Veselovskaya E.V. Principles of the facial reconstruction // Forensic analysis of the skull / Iscan M.Y., Helmer R.P. (eds). New York: Wiley-Liss, 1993. P. 183–198.
 Martin R. Lehrbun der Anthropologie // Zweite, vermehrte Auflage. Jena, 1928. Bd. 2. P. 579–695.
 Martin R., Saller K. Lehrbuch der Anthropologie. Stuttgart: Aufl. Verl. Gustav Fischer, Jena, 1957.

Rynn C., Balueva T., Veselovskaya E. Relationships between the skull and the face // Facial Identification / C. Wilkinson, C. Rynn (eds). Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 193–202.
 Suk Y. Fallacies of anthropologie identification and reconstruction: A critique based on anatomic dissection. Brno, 1935.
 Tandler Y. Über den Schadel Haydens // Mitt. Anthropol. Ges. Wien, 1909. Bd. 39.
 Welcker H. Zur Kritik des Schillerschadels // Mitt. Anthropol. Ges. Wien, 1888. Bd. XVIII.

Контактная информация:

Веселовская Елизавета Валентиновна: тел.: 499-124-34-10, e-mail: labrecon@yandex.ru;

Пестряков Александр Петрович: тел.: 499-124-34-10, e-mail: labrecon@yandex.ru;

Кобылянский Евгений Давидович: e-mail: anatom14@post.tau.ac.il.

TATIANA SERGEEVNA BALUEVA AND RUSSIAN SCHOOL OF ANTHROPOLOGICAL RECONSTRUCTION

E.V. Veselovskaya¹, A.P. Pestryakov¹, E.D. Kobylansky²

¹ Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow

² Department of Anatomy and Anthropology, Sackler Faculty of Medicine, Tel Aviv University

The article elucidates the contribution of an outstanding Russian anthropologist Tatiana Sergeevna Balueva to the development of skull-based facial reconstruction technique and other fields of anthropological science. The pioneer of the scientific approach to face reconstruction based on the underlying bone structures was a famous anthropologist Mikhail Gerasimov who founded the school of anthropological reconstruction in Moscow where in 1950 a laboratory under his guidance was organized in the Institute of Ethnography of USSR Academy of Sciences. After Gerasimov, the laboratory was guided by his direct student Galina Lebedinskaya who also made a significant contribution to the development of skull-based facial reconstruction technique. In 1996, Tatiana Balueva, who had worked under the guidance of Lebedinskaya for a long time, succeeded her as Head of the laboratory.

Dr. Balueva, who passed unexpectedly in 2012, left her mark in various fields of anthropology. She led numerous expeditions to remote areas of Siberia. The material collected there became the basis for her dissertation and numerous publications. The anthropological analysis of the data on indigenous peoples of the North-East of Russia shed light on the complex processes of formation of the population of this region. Under her leadership, the laboratory of anthropological reconstruction developed a special program of investigation of the relationship between facial features and the underlying bony framework; its implementation produced a significant pool of statistical data. The years of research under Balueva's direction resulted in the program of craniofacial correspondence that significantly clarifies the reconstruction of appearance and allows receiving the lifetime skull-based anthropological description of a face so-called «physical description on a skull». During T.S. Balueva's stay of the head of the laboratory the unique collection of sculptural portraits considerably replenished with the works made taking into account improvements of a method. T.S. Balueva authored 64 sculptural reconstructions, over 300 graphic reconstructions, and close to 200 forensic examinations on unidentified skulls. She received international recognition as an expert in craniofacial reconstruction and identification. The gallery of portraits (12 photos) from a Laboratory collection of anthropological reconstructions is presented in article. The list of the main sculptural reconstructions of T.S. Balueva is provided in the appendix.

Keywords: anthropology, craniofacial reconstruction, soft facial tissue thickness, skull, face, appearance